

Северус кивнул, лицо его было мрачным. — Это не заклинание, которое я собираюсь разглашать. Я сказал Селвину, что оно умрет вместе со мной, и говорил серьезно. Иначе люди вроде него, или мои бабушка с дедушкой, использовали бы его против таких, как Лили. Они не верят, что магглорожденные заслуживают магии. По их мнению, магия должна быть доступна только чистокровным. Люди могли бы посеять хаос, если бы знали это заклинание. Алекс мрачно кивнул, понимая. — Не позволяй никому узнать об этом заклинании, Сев. — Не волнуйся, — заверил его Северус. — На самом деле, я собираюсь запереть его в своем сознании. Для восстановления памяти потребуется специальный триггер. Когда война закончится раз и навсегда, я безвозвратно удалю из своего разума все знания об этом заклинании. — Почему бы не сделать это сейчас? — неодобрительно спросил Алекс. — Война в мире волшебников станет намного хуже, прежде чем закончится. Маловероятно, что мне когда-нибудь представится возможность использовать это заклинание против Темного Лорда, но если такая возможность появится, я хотел бы иметь ее. Это может спасти множество жизней, — трезво сказал Северус. Алекс понимающе кивнул. Северус постоянно держал его в курсе того, что происходило в мире волшебников. Старшему мужчине не нравилось это заклинание, но, как бывший солдат, он мог оценить ценность быстрого и чистого окончания войны. Северус же задавался вопросом, как заклинание повлияет на крестражи. Отменит ли оно способность Волдеморта использовать их? — А Селвин не вспомнит заклинание? — спросил Алекс. — Нет, Селвин проспит всю ночь и проснется утром, не помня о заклинании, которое я использовал, я в этом абсолютно уверен. Отвратительный старый извращенец будет помнить только то, что происходило до того момента, как я насильно влил в него зелье кастрации, и не более. Конечно, он обвинит во всем моего деда, ведь я был замаскирован под него и использовал его палочку. Когда действие полиджюса закончилось, они вернулись в дом Эвансов, где Северус произнес заклинания, удаляющие воспоминания Алекса об этом вечере, заменив их другим, безобидным воспоминанием: Алекс и Айрис обнимаются на диване с бутылкой вина и негромкой джазовой музыкой, как они проводили многие вечера в прошлом. Вложив это воспоминание в сознание Айрис, Северус аппарировал прочь, даже не заметив его присутствия. Перед сном Северус, как и обещал Алекс, заблокировал воспоминания о заклинании *Aufero Magiam*. На следующее утро Северус встал рано и занялся уборкой и перестановкой витрин в магазине так, чтобы хорошо просматривалась главная улица. Прошло совсем немного времени, и в деревню, слабо пошатываясь, вошел Силенус Селвин. — Помогите мне! — кричал он различным лавочникам, которые открывали свои магазины, устанавливали наружные витрины и подметали ступеньки. К нему осторожно подошел почтмейстер, который убирал совиные гнезда. — Что случилось, мистер? — спросил он. — Моя магия. Я больше не чувствую своей магии. Я не могу аппарировать, не могу вызвать своего домового эльфа. Я не знаю, что со мной. Почтмейстер покачал головой и направил Селвина к своему магазину. — Ну что ж, тогда вам лучше слетать к святому Мунго и посмотреть, чем они могут вам помочь. Почтмейстер провел страдальца в свое помещение, разжег огонь, подбросил немного порошка и выкрикнул *St Mungo's*, после чего махнул Селвину через камин. Когда он вернулся к своей работе, к нему подбежал репортер из штаб-квартиры Волшебной беспроводной сети, которая находилась в деревне Хогсмид. — Вы знаете, кто это был? — взволнованно спросил он у начальника почты. — Нет, сэр. Я никогда не встречал его раньше, — ответил почтмейстер. — И вы не спросили его? — недоверчиво спросил репортер. — Я не видел в этом необходимости. Ему нужна была медицинская помощь, и я отправил его через "флоу" в больницу Святого Мунго. Кто он и что с ним случилось - не мое дело. — Это был Силенус Селвин. Его обвиняют в том, что он жестоко напал и покалечил сына Девлина Уайтхорна, владельца компании по производству гоночных метел "Нимбус", — взволнованно воскликнул репортер. — Неужели? Тогда, полагаю, вам следует отправиться в больницу Святого Мунго и выяснить, что с ним случилось, пока вас не накропал "Ежедневный пророк", — ответил начальник почты, который и в лучшие времена не терпел репортеров, и уж точно не тогда, когда пытался подготовить свое почтовое отделение к рабочему дню. У него была дюжина голодных сов, которые ждали, чтобы их

накормили и напоили, когда он закончит чистить их гнезда. Северус решил, что ему следует продолжать заниматься своими делами в обычном режиме, чтобы развеять любые подозрения о его причастности. Он не стал упоминать о встрече с Селвином, когда Эйлин вошла в магазин, а просто принялся за работу, как обычно. Неудивительно, что после обеда к Эйлин и Северусу пришли авроры. Северус был благодарен, что их послали не Джеймс и Сириус, так как не знал, как ониотреагируют. Они знали, что предыдущей ночью он занимался чем-то сомнительным, и, скорее всего, поняли бы, что он причастен к тому, что случилось с Силенусом Селвином. Но, к облегчению Северуса, это были Кингсли Шеклболт и его напарница, Амелия Боунс. На самом деле, Северус не знал, что Джеймс и Сириус действительно подозревали его, но предпочли не задавать неудобных вопросов. — Если мы не хотим знать ответы, то нам не стоит задавать вопросы, Пронгс, — сказал Сириус, и Джеймс с ним согласился. Аврорский отдел, возможно, и обязан был провести расследование, но среди авроров сложилось единое мнение, что Силенус Селвин был отбросом земли, и никто не был слишком расстроен тем, что с ним произошло. Половина авроров хотела пожать руку тому, кто это сделал! Все они знали, что его кастрировали с помощью зелья, просмотрев его воспоминания о предыдущем вечере, и предположили, что потеря магии как-то связана с этой процедурой, к своему удовольствию. В конце концов, у них не было причин считать иначе. — Мистрис Снейп, мастер Снейп, мы здесь потому, что прошлой ночью на Силенуса Селвина было совершено серьезное нападение. Он утверждает, что виновен Кассиус Принс, но мистер Принс не помнит, что с ним произошло прошлой ночью. Мистер Принс утверждает, что, скорее всего, виновны вы, поскольку при нападении использовались зелья. На данный момент улики не указывают на вас, но мы должны задать вам вопросы, чтобы исключить вас из расследования, — сказал Кингсли. Эйлин выглядела обеспокоенной, но Северус был спокоен и невозмутим. В конце концов, он ожидал этого визита. — Что бы вы хотели узнать? — спросил он. — Не могли бы вы рассказать нам о своем местонахождении прошлой ночью? — спросила Амелия Боунс, ее взгляд был строг, но в нем читалась и нескрываемая тревога. — Я был в "Лиловом Котле", пил с друзьями — Джеймсом Поттером, Сириусом Блэком и Ремусом Люпином, — ответил Северус, стараясь не смотреть в глаза аврорам. — Я была в "Трех Метлах" с Минервой МакГонагалл, Помоной Спраут и мадам Розмертой, — ответила Эйлин, ее голос был спокоен, но в глазах читалась усталость. — Что ж, похоже, у вас обоих хорошее алиби, — прокомментировала Амелия, но ее тон не был успокаивающим. — Не могли бы вы объяснить, почему Кассиус Принс пытался обвинить вас в нападении на мистера Селвина? Эйлин побледнела, ее пальцы вцепились в край стола. — Сев, — прошептала она, ее голос был едва слышен. — Все в порядке, мама, — Северус попытался успокоить ее, его голос звучал твердо, но внутри все сжалось от тревоги. — Я все объясню. Почему бы тебе не пойти и не поставить чайник? Когда Эйлин, почти бесшумно, исчезла в соседней комнате, Северус повернулся к аврорам. В его глазах зажглась решимость — он был готов к любым вопросам, к любым обвинениям, лишь бы защитить свою мать.